

В. В. Ивантер,
академик РАН,
директор Института
народнохозяйственного
прогнозирования РАН

ПРОГНОЗЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: качественное движение вперед; темп экономического роста; энергетически независимая страна, внутренне ориентированная отрасль.

В статье изложены экономические проблемы, характерные для современной России, дан прогноз будущей экономики России. Подчеркивается, что экономический рост и социальное спокойствие невозможно без расходов со стороны государства.

Когда мы договаривались о моем выступлении здесь¹ с Жоресом Ивановичем, а это было год назад на предыдущем форуме, то, конечно, мы не предполагали, что экономическая ситуация в стране так сильно изменится. Год назад мы обсуждали вопрос о том, как сочетать идею о новых технологиях с новой экономикой. Мы к этому еще вернемся, а пока я хотел бы высказать свою позицию по поводу темпов экономического роста, которые и определяют скорость инноваций в стране.

Вообще, конечно, вроде бы очевидно, что двигаться быстро лучше, чем двигаться медленно. Но иногда у некоторых людей возникают версии, что, может быть, нам надо двигаться медленно, но очень качественно. Вероятно, в каких-то сферах нашей жизни такая постановка вопроса возможна. Однако для экономики это звучит бессмысленно. Потому что качественное движение вперед – это движение по определению инновационное, ибо без инноваций нет повышения качества. Но инновации без инвестиций не возникают. А

инвестиции в стоячую экономику никогда не пойдут. В общем, логика довольно простая.

Рыночная экономика вообще основана на спросе, она так устроена, что должен быть спрос. Спрос порождает необходимость инвестиций, а инвестиции, естественно, требуют инноваций. Не потому что кому-то нравится заниматься инновациями потому, что это здорово. Нормальному бизнесу инновации сами по себе абсолютно не нужны, он и так прибыль получает. Однако конкуренция требует удешевлять продукцию и повышать ее качество, а это невозможно без инноваций.

Также вы все, наверно, слышали версию о том, что основным препятствием на пути нашего экономического роста являются дурные институты. Под институтом в данном случае имеется в виду не образовательное учреждение, а такое расплывчатое понятие, связанное с устройством общества. Говорят, что суды судят у нас неправильно, существует телефонное право, и вообще самые главные взяточники у нас ГАИ.

¹ Представлено выступление В. В. Ивантера на пленарном заседании «Новая экономика России», проходившее в рамках Санкт-Петербургского научного форума «Наука и общество».

Замечу, что у меня очень большой стаж управления автомобилем. Может быть, мне повезло, но за многие десятки лет ГАИ никогда не вымогало у меня деньги. Нет, меня останавливали, когда я нарушал, а я, естественно, не хотел тратить время на хождение по разным местам и соблазнял гаишников деньгами. Но чтобы они сами с меня что-то требовали – нет, только документы проверяли.

И когда я слышу, что какой-то известный американский фонд точно знает, сколько в России дают взятку, я удивляюсь. Я не понимаю, как он все это вычисляет. У меня полное впечатление, что все это дурацкие фантазии, основанные на газетных сплетнях.

Кстати, в 2006 и 2007 годах у нас какие институты были? Мне кажется, они точно были не лучше, чем сейчас. Но темп экономического роста был под 8%. Значит, не в институтах дело?

Премьер, а он у нас профессиональный юрист, недавно, например, сказал, что у нас в стране лучший в мире Гражданский кодекс. Так что тогда не так с институтами? Гражданский кодекс хороший, в Уголовном тоже ничего вредного нет. Значит, судьи дурные, да? А у вас есть какие-то запасные судьи, что ли?

У меня такое впечатление, что все эти дурацкие объяснения призваны оправдать некое бездействие в экономике.

Говорят, что нас ждет кризис. Давайте в этой связи вспомним 2009 год. Смотрите: в США отчего кризис произошел? Он произошел оттого, что у них была такая известная американская мечта, чтобы у каждого был свой дом. И они осуществляли эту мечту следующим образом: давали деньги в кредит, но сначала только тем, кто эти деньги может отдать. А потом они начали давать всем, кто просит, причем заранее понимая, что не все отдадут. И все это долго-долго тянулось, но в конце концов пирамида обрушилась. Правда, я хочу обратить ваше внимание, что в Америке, в отличие от нашей истории с обманутыми дольщиками, дома-то в итоге построили.

Конечно, эта система некачественной ипотеки была возможна потому, что эти кредиты профинансировал Китай, частично профинансировала Европа, и мы с вами тоже

поучаствовали в этом деле. Но вот вопрос: мы-то с вами в России ничего дурного не делали? Мы не раздавали ипотечные кредиты просто так и вообще мало строили. Как мы-то попали в этот кризис? А вот как. Мы, с одной стороны, накопили очень большие валютные резервы, поскольку были достаточно высокие цены на наши энергоносители. И что мы с этими деньгами делали? Мы эти деньги держали в Соединенных Штатах.

А дальше произошло вот что. У нашего государства было 600 млрд долл. накопленных резервов. Но при этом наши крупные корпорации и банки набрали кредитов на Западе на 500 млрд долл. Попросту говоря, мы деньги государства направили туда, а они нам их через наши корпорации обратно.

А в чем разница? Разница в том, что мы туда отдавали под 2%, а они нам назад под 8%. Эти минус 6% были платой за наше неумение распоряжаться деньгами.

А почему мы ввязались в эту убыточную финансовую операцию? Очень просто – потому что некоторые начальники считают, что русскому что ни дай – он все украдет! А вот если, дескать, мы отдадим деньги туда, а потом они нам отдадут их обратно в кредит, то будут строго контролировать, куда эти деньги тратятся.

Но зачем им контролировать расходование кредитов, когда у них на счетах лежит залог, равный по стоимости кредиту? Поэтому они мыслили просто: не отдадут кредит – востребуем залог. А остальное – проблемы России. Многие наши проблемы произошли оттого, что когда курс рубля упал, ряду наших больших корпораций стало трудно отдавать долги, и государству им пришлось помогать.

Еще сюжет. Говорят, у нас неудачная структура экспорта, потому что мы продаем нефть, газ и металл. Я бы спросил в связи с этим: «А что вы предлагаете с нефтью и газом делать?» Мы добываем порядка 520 млн тонн нефти, из них где-то 250–280 используем внутри страны, а с остальными что делать? Если не вывозить, а держать при себе, то возникает вопрос: «А вы гарантируете, что через 20 лет у нас это купят? Да еще за хорошую цену?»

Нефть – это наше естественное конкурентное преимущество, и когда вам всякие

смешные люди рассказывают про сырьевое проклятие, хочется спросить их: «Найдите мне, пожалуйста, хоть одну страну, которая не хотела бы получить это сырьевое проклятие?»

И когда говорят, что Россия – сырьевой придаток – это тоже чепуха. Что такое сырьевой придаток? Это если у вас есть нефть и газ, но геологические работы, бурение скважин, строительство нефте- и газопроводов, сервисное обслуживание вы отдаете иностранцам, и они все вместо вас делают.

А у нас нет ничего похожего. Сейчас, конечно, значительная часть оборудования, которое используется в газодобывающих компаниях, – это импорт. Но пока еще мы никаким сырьевым придатком не являемся. Более того, мы единственная крупная держава в современном мире, которая является энергетически независимой. Единственная. И это наше преимущество. Ни Китай, ни Соединенные Штаты, ни Европа этим преимуществом не обладают.

И хотя нас пугают все время падением цен на нефть и газ – это не станет большой проблемой для России. Потому что даже в самое тяжелое время – в декабре 2008 г. – баррель нефти стоил примерно 40 долл. Вроде бы какой ужас! Но вспомним: у нас себестоимость добычи нефти плюс транспорт по территории России дают в сумме порядка 12–15 долл. за баррель. Вот скажите, в какой еще отрасли производство имеет такой уровень рентабельности?

А почему все-таки важна цена на нефть? Потому что она существенна для инвестиционной деятельности в отрасли. Если баррель нефти стоит 40 долл. за баррель, тогда мы не начинаем Арктику разбуривать. А если стоит 150 долл., то начинаем и очень быстро.

Кстати, если цена на нефть, как говорят некоторые, так важна для нашей экономики, то тогда совершенно непонятно, а сейчас-то что у нас случилось? Нефть на мировых рынках стоит 107–109 долл. за баррель, объемы экспорта растут, с газом все в порядке, а темпы роста в стране упали ниже 2%. Что произошло-то? А произошло вот что.

Первое. У нашей экономики такая структура, которая нас устроить не может. Я сейчас не имею в виду всякие дурацкие идеи о

том, что, дескать, нам всем надо прекратить заниматься добычей нефти и газа, а начинать создавать компьютерные программы и ими торговать. Я имею в виду, что мы в ряде случаев влезли в чрезмерную экспортную зависимость. Наша металлургия, например, – это сегодня экспортно-ориентированная отрасль. Но если вы думаете, что мы поставляем на мировой рынок высококачественный металл, то вы ошибаетесь. Мы поставляем первичный металл – слябы и прочее. А куда еще идет этот металл? Тут нужно понимать, что если бы мы строили дороги и прочую инфраструктуру, то рынок металла был бы не экспортно-ориентированным, а импорто-ориентированным. Ведь любая дорога – это колоссальное число сооружений из металла. Если бы мы занимались своей инфраструктурой, то, конечно, обеспечили бы сбыт всего производимого в России металла.

Сегодня есть все основания, чтобы сделать металлургию внутренне ориентированной отраслью. И в этом случае не было бы проблемы, связанной с падением спроса и мировых цен на металлы.

То же самое и с углем. Проблема угольной промышленности связана со снижающимися мировыми ценами на уголь. При этом внутреннее потребление угля не растет. К тому же есть проблема географии. Совершенно понятно, что из Кузбасса до любого порта надо везти уголь по 3–4 тыс. км. Австралии так далеко везти уголь по суше не надо, а дальнейшая транспортировка по воде стоит существенно дешевле. В принципе, заменить экспорт можно генерацией на угольных электростанциях. Но этим никто, по большому счету, не занимается.

В общем, я хочу сказать, что все проблемы, которые сегодня возникли в российской экономике, сотворили мы с вами, мировое закулисье здесь ни при чем.

При этом заметьте, ведь мы вышли из кризиса 2008–2009 гг. достаточно благополучно по сравнению с 1998 г., поэтому рассказывать про вторую волну кризиса нет оснований. В некотором смысле власть вела себя в 2008 г. абсолютно адекватно. Что она сделала? Она сохранила вклады населения и вклады корпоративного сектора, тем самым сохранив зарплату населения. Мы спасли вкладчика. А

население что при этом сделало? Оно благодарно понесло свои деньги в банки.

А что теперь? В 2008 г. произошло резкое снижение экспорта металла, удобрений, цемента, целлюлозы. Сейчас ничего этого не происходит, а темпы все равно падают. А почему? Мы, используя интеллигентное выражение, называем в качестве основной причины «инвестиционную паузу».

Что это такое? Смотрите, подготовка к саммиту АТЭС закончилась, нефтепровод на Восток построили, заканчиваем подготовку к Сочи, «Газпром», «Роснефть», «Транснефть», «Русгидро» тоже сбросили объемы инвестиций. Этот сброс инвестиций в госсекторе ничем не заменили, что привело к снижению объемов инвестиционной деятельности в целом по экономике.

Государство при этом начало говорить: «Вы знаете, мы будем экономить деньги. Почему? Потому что будет кризис. А чтобы не было кризиса, мы дадим возможность частному сектору инвестировать».

И что должен думать бизнес? Государство не тратит деньги, потому что хочет экономить и потому что ждет кризиса. Так почему я должен рисковать?

Самый простой способ побудить бизнес к инвестициям – больше инвестировать от имени государства. Тогда бизнес будет верить, что у него есть шанс что-то заработать и для себя.

Знаете ли, есть такая унижительная тема, это качество автодороги между Москвой и Питером, или между Питером и Москвой.

Наверняка все из вас в свое время читали «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Мало что у нас с тех пор поменялось. До сих пор на эту дорогу без слез не взглянешь. Наконец решили строить новую.

Но тут одна психованная баба, простите за выражение, с темпераментом рассказывает, что там Химкинский лес и через него ездить нельзя. Это неправда, там не столько лес, сколько сомнительной законности особняки и коттеджные поселки, хозяева которых не хотят жить рядом с большой автодорогой.

Но строительство задержали на полтора года. А если дороги нет, то бизнесу некуда вкладывать. Бизнес начинает вкладывать, когда дорога есть. Это значит, что он может

по этой дороге привезти сырье и вывезти готовую продукцию. Да и само по себе строительство инфраструктуры дает колоссальный рывок в темпах роста, даже если не учитывать последующий приход частного бизнеса.

Также мне очень не нравится версия о том, что у нас сплошная коррупция и потому ничего строить нельзя, так как все украдут. Вот, например, масса народу говорит: «Вы не понимаете, первенство мира по футболу – это ужасное дело. Это черт знает что».

А в чем на самом деле преимущество первенства мира, Олимпийских игр в Сочи, саммита АТЭС? Дело в том, что мы с вами не можем передвинуть сроки сдачи объектов. Если бы в Сочи не было Олимпийских игр, мы бы эту территорию еще лет 20 приводили бы в порядок. И с Владивостоком столько же бы возились А тут – безвыходное положение, и все было сделано вовремя. Отличный результат, кстати, получился – мосты, жизненно необходимые для развития города; ТЭЦ, переведенные с угля на газ; впервые сделанные нормальные очистные сооружения для города; замечательный университетский кампус, новый аэропорт и многое другое. И первенство мира мы не можем перенести. И я уверен, что и там все будет сделано, как положено.

Что еще надо делать, чтобы сохранить в стране высокие темпы роста? Надо просто выполнить все, что обещали и что запланировали. Вот смотрите. Мы договорились, во-первых, что начинаем восстанавливать и приводить в нормальный вид нашу инфраструктуру – автодороги, железные дороги, в том числе скоростные, теплосети и т.д. Во-вторых, мы договорились, что в конце концов вложимся в жилищное строительство. Это потрясающая отрасль. Во-первых, она минимально завязана на импорт. Во-вторых, это замечательный способ заставить людей хорошо работать. Человек получает квартиру в кредит, а потом за нее должен платить из заработанных денег. К тому же это мощнейшая антиинфляционная мера, так как человек тратит свои деньги не на рынке, а отдает кредит.

Наша добывающая промышленность предъявляет колоссальный платежеспособный спрос на техническое перевооружение. За этим тянется спрос на отраслевую и фундаментальную науку. В связи с этим властями

заявлена реструктуризация тяжелого машиностроения. А еще собираемся развивать оборонно-промышленный комплекс, авиапром, судостроение.

Короче говоря, есть колоссальное количество всяких правильных и эффективных направлений развития. По ним даже решения приняты, но пока в реальности это делается очень медленно.

Напомню, что где-то начиная с 1980 по 1988 гг. мы уговаривали советскую экономику стать эффективной. И почти ничего для этого не делали. Результат известен. Мы и сейчас уговариваем экономику расти. А что мы делаем при этом? Призываем сокращать расходы, потому что, дескать, доходов мало.

Есть такая известная проблема мужа и жены. Муж говорит жене, что надо меньше тратить. А жена отвечает, что все не так – надо больше зарабатывать. И если говорить не о сегодняшнем дне, а о развитии, то, безусловно, права жена.

В экономике как на самом деле происходит? Вы снижаете расходы, а потом у вас снижаются доходы. Это экономический парадокс, и длиться так может до бесконечности, до нуля. Потому что в экономике расходы – это спрос, а без спроса ничего не происходит.

Конечно, есть и бессмысленные, неэффективные расходы, от их нужно отказываться. Но это необходимо делать всегда, независимо от того, есть у вас кризис или нет. Снижать расходы в связи со снижением дохода – это вообще-то для нормальных экономистов сумасшедший дом. Возьмем экономический цикл: когда идет спад и снижение доходов, расходы увеличивают, чтобы создать спрос и поддержать производство, чтобы доходы потом снова начали расти. А если же вы в условиях кризиса снижаете расходы, вы только усиливаете его.

Каким должен быть экономический рост в России? По нашим оценкам, он в период до 2020 г. вполне может быть на уровне 6–7% в год. С другой стороны, есть проблема минимально приемлемых для России темпов экономического роста.

Вот Борис Порфирьев доказывает, что 2% ВВП в год мы должны тратить на поддержание инженерной инфраструктуры в рабочем состоянии, чтобы не было катастроф,

больших аварий и т. д. Это наши физические долги, мы в течение длительного времени толком ничего не ремонтировали, у вас в Питере это очень заметно по некоторым домам. Эти долги мы сейчас должны выплачивать, и еще долго будем это делать.

Стало быть, при 2,5% прироста ВВП в год мы в лучшем случае сможем только сохранить тот уровень жизни, который сегодня имеем. А повышать его просто не сможем. А при темпах роста ниже 2% в год уровень жизни населения России будет однозначно снижаться. Это нужно четко понимать.

Еще хочу сказать о проблеме, связанной с размером оплаты труда. Есть такая старая шутка, что как нам платят, так мы и работаем. А еще был такой предприниматель – Генри Форд-первый. Человек с малоприятными политическими взглядами, но при этом, безусловно, успешный предприниматель. В одной из его книг есть глава, которая так и называется: «Главный фактор роста производительности труда – это высокая заработная плата».

Обычно на мои призывы увеличивать заработную плату все говорят: «Нет, у нас народ неправильный, вообще ничего не умеет, пьет, курит, по бабам бегают... Поэтому высокая зарплата – это неправильно, народу нельзя столько платить». Можно подумать, что у Форда на конвейере работали только интеллектуалы! В действительности высокая производительность труда у Форда была обусловлена именно высокой заработной платой.

Но нужно понимать, что если вы вводите высокий уровень оплаты труда, это означает очень высокие требования к организации этого труда. Ведь вам будет очень невыгодно держать лишних работников, и каждый ваш сотрудник должен обеспечивать высокую выработку. Тогда и возникает большая потребность в новых технологиях.

Мой итоговый вывод таков: у нас есть все шансы для того, чтобы запустить в стране масштабный экономический рост. И я еще раз подчеркиваю, внешний враг нам здесь не мешает. Все связано исключительно с внутренними препятствиями, которые надо преодолевать.

Идея о том, что мы должны примириться с низкими темпами экономического роста, губительна для страны. И это губительно не

только с экономических позиций, но и с точки зрения политики. Если у нас низкие темпы экономического роста, то это означает, что у нас не растут доходы. А население не любит, когда у него снижаются доходы и может устроить массовые безобразия.

И не надо публику пугать всякими реформами. В связи с этим напомним известную историю с пенсионной реформой. Наша оценка показывает, что никаких проблем в макроэкономическом плане с пенсиями в ближайшие десятилетия не ожидается. Это, вообще говоря, чисто бухгалтерская проблема – как распределить доходы государства так, чтобы сразу наполнить пенсионный фонд, а не перечислять потом в него деньги из бюджета, перекладывая деньги из одного кармана в другой.

Вот что мы, например, хотим, предлагая повысить пенсионный возраст? Чтобы люди дольше работали или меньше получали? Если мы хотим, чтобы люди дольше работали, то где дополнительные рабочие места для них? Если мы с завтрашнего дня увеличим возраст выхода женщин на пенсию с 55 до 60, то что они делать-то будут? Где эти рабочие места? Вы когда-нибудь видели балансы? Я не видел!

Кроме того, говорят, что нужна такая пенсионная система, в которой люди будут получать пенсию в размере 40% от своей заработной платы. А они вообще смотрели, что у нас есть на данный момент?

У нас ведь средняя заработная плата сейчас где-то 25–26 тысяч рублей в месяц. Причем это среднеарифметическая зарплата, а медианная зарплата, ниже которой и выше которой получают зарплату по половине работников страны, составляет порядка 20 тысяч. А средняя пенсия – 10 тысяч. То есть у нас уже есть 50% покрытия. Вы что хотите, снизить коэффициент покрытия, что ли?

Проблема нашей пенсии не в том, что она только 50% от зарплаты, а в том, что на нее жить нельзя. А жить не на что, потому что сами зарплаты не обеспечивают нормальный жизненный уровень. По сути, ситуация должна быть такой: давайте сначала зарплаты нормальными сделаем, а потом уж и за пенсии возьмемся.

Кроме того, любая успешная социальная реформа – это очень дорогая вещь. Без денег ничего нельзя добиться. Не надо проводить реформы в социальной сфере с целью сэкономить деньги. Все равно не получится.

Поэтому давайте договоримся: если у нас есть деньги, мы проводим реформу, если денег нет – не лезем в это дело. Иначе ни к чему хорошему это не приведет. Мы уже проводили одну такую реформу – монетизацию льгот для пенсионеров. В итоге вместо экономии она обошлась в несколько раз дороже, чем обещали реформаторы.

Вот сейчас делается попытка внедрить систему рacionamento в электроэнергетике. Я эту карточную систему помню, потому что во время войны, когда мы приехали в Москву после эвакуации, у нас была лампа, и мать могла нам книжку почитать. А как лимит заканчивался, свет нам отключали. Ну понятно – электроэнергия действительно не хватало. Потом это дело отменили.

А сейчас что мы хотим сделать? Мы хотим ввести лимит под видом справедливости, потому что мой сосед, у которого особняк, тратит много, а платим мы одинаково. Ну введем мы социальный лимит. Тот, у кого особняк, ничего не заметит. А у кого нет денег – тот будет раздражен, в том числе потому, что карточная система в России – это признак большой беды. Не надо этого делать, выигрыш здесь копеечный, а риск испортить отношения с населением – большой.

Поэтому безобразничать не надо. Трепаться тоже не надо и глупости всякие говорить. Вот люди начали говорить об отмене материнского капитала. Спрашивается: а какая в этом логика? Отвечают: «А вы знаете, что, оказывается, значительная часть материнского капитала уходит черти знает на что!» Ну и что, теперь для того чтобы наказать некоторых недобросовестных людей, надо устроить пакость всем нормальным семьям?

В общем, экономический рост и социальное спокойствие невозможны без расходов со стороны государства. И это абсолютно нормально с экономической точки зрения.

Спасибо за внимание.

© В. В. Ивантер